

[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

Юдифэн, Мяо И, у которого было разрешение, поднялся наверх в Золотой Храм и увидел Юэ Тяньбо.

Однако вскоре после того, как спокойное лицо ушло, Юэ Тяньбо отказался занимать людей, чтобы сказать, но также предупредил Мяо И, и еще раз заявил, что ему нечего делать, он не знает и не будет вмешиваться.

В то же время, это также предполагает, что Мяо И, У Фэй, то есть Чэн Инфэй, который является хозяином дворца в водном дворце, если проблема облаков и песков не будет решена хорошо, лучше всего позволить Чэн Инфэй исчезнуть из мира, не сажать вора Останься в Чэньлу и дать показания людям. Даже если кто-то укажет на него, пока нет доказательств, все совершенно неправильно.

Хороший живой человек в глазах Юэ Тяньбо - вор, который хочет стереть его с лица земли.

Короче говоря, я хочу вытащить Юэ Тяньбо в воду не так просто, Мяо И может быть только живот матери, чтобы оставить, он не может заставить Юэ Тяньбо, как.

Покинув столицу, Мяо И хотел сразу отправиться в Юньшахай, слишком лень снова кого-то искать. Ян Цин уже взял с собой шесть хунляньских монахов. Сам он уже достиг царства Цзылянь, но не боялся мастера Цзиньлянь. Если вы, думая о Ян Цине, все же решили найти еще двух помощников, неважно, сможете ли вы их использовать, будьте готовы на всякий случай.

Он подошел к трем родовым воротам и стал искать голову Пэн Юпэна. Начальник Пэн Юйпэн не желает заимствовать простых людей, даже напрямую заимствовать монаха пурпурного лотоса? Однако Мяо И лично подошел к двери и не мог открыть лицо. В итоге он пригласил двух старейшин из царства фиолетового лотоса. Один из них был Юань Фэндэ, другой - Ши Цюйюй, и они вместе с Мяо И вышли.

Все трое поспешили в Лююньхай, и когда они вошли в гостиницу Фэнъюнь, Мяо И сразу взял деньги на стойке, попросив других помочь, и проживание, естественно, было на его деньги.

Когда Конфуцианство увидело взгляд Мяо И, Мяо И все еще был замаскирован с прошлого раза. Видя, что он привел с собой двух человек, он ничего не показал. Как обычно, я попросил в магазине взять в комнату трех человек.

Выйдя из-за прилавка, Мяо И посмотрел на Ян Цин, которая пила в холле. На одном столе стояли два городских.

Увидев, что Мяо И пришел, Ян Цин велел человеку встать и ушел вместе с Мяо И.

Конфуцианец за стойкой увидел эту сцену, подняв задумчивый взгляд, и понял, что Мяо И дала понять, что дело не в жене босса, а в другом, иначе она не привела бы кучу посторонних людей к боссу.

Точнее, что было не так: два старейшины Саньцумэня знали, что после того, как двое были размещены, Мяо И вернулась в комнату Ян Цин.

На крыше дома начальник, получивший уведомление из вестибюля, стоял перед окном. Плотник и каменщик оставались рядом. Посмотрев на комнату Мяо И в комнате Ян Цин, я увидел, как У Цюньфан тихонько ведет Чэн Инся и Чэн Инсяна. В комнату Ян Цин.

"Как парень Нью Эр смешался с роем пчел?" Очаровательный и элегантный слуга начальника фыркнул.

Плотник фыркнул. "Этот парень действительно хорош. Не знаю, может быть, я сначала пришел к боссу. Это просто бó чувства. Жена босса, такая неудовлетворительная, я должен убраться, вернуться и удвоить его деньги, простить его. Смирись".

Каменщик проводил, фыркнул и кивнул: "Это крайне полярно, и ты должен убраться".

Начальник снежных рогов Вуфа, начальник бровей Лю, подобрел и прищурился. "Давай поговорим о ветре, поговорим и поглазеим на него".

"Да!" Плотник и каменотес приняли команду уходить.

В Ян Цинву, Мяо И и другие, засевшие на некоторое время, ушли, а Ян Цин открыл окно, избегая быть замеченным снаружи, боком к окну и играя против определенного угла, который он мог видеть. После жеста, когда жест остановился, в тени мелькнуло окно дома вдалеке.

Простояв у окна и прождав час, окно глинобитного дома появилось снова, и жест был сделан вдалеке с этой стороны.

Ян Цин подошел к двери, осторожно открыл ее, взял чашку с чаем и медленно выпил.

Вскоре через двор, через двор, открылась дверь, и вышла группа пчелиной пятерки Чэн Чэнсяна, и вышла с заднего двора, не проходя через парадный зал, и вышла во двор перед трактором, два креста. Палочки для еды были вставлены в стену.

Оглядевшись по сторонам, Чэн Инсян повернулся и пошел обратно.

Примерно через полчаса на территорию постоянного двора вошел невыразительный черный человек, помахал рукой, и ветер унес две палочки на стене.

Черный человек вошел в трактир, сунул деньги прямо к стойке и попросил комнату.

Второй ребенок в магазине протянул руку и сказал: "Пожалуйста, спросите внутри гостя".

"Нет, я знаю дорогу". Черный человек отказался махнуть рукой и пошел на задний двор один. Он подошел прямо к двери комнаты Чэн Инсяна и постучал в дверь.

Когда Чэн Инсян открыл дверь, он увидел, что лицо человека было черным. Он сразу же позволил собеседнику войти, посмотрел на дверь и закрыл ее.

Внутри дома У Цюньфан сидел на кровати, поджав колени, Чэн Инся, стиснув зубы, лежал сбоку, а Чэн Инсян пошел к другой стороне, чтобы встать.

Черный человек посмотрел на У Цюньфана и усмехнулся: "Второй дом наконец-то хочет тебя видеть".

У Цюньфань посмотрел холодно и холодно: "Кто ты такой? Почему вы хотите пойти со мной?"

Человек в черном покачал головой и сказал: "Это не важно.

Важно то, что второй класс не откажется от того, что мы хотим".

У Цюньфань сказал: "Откуда я знаю, живы ли мы еще? Мы не можем видеть живых, другие разговоры!"

Человек в черном спокойно ответил: "Такова природа. Пока два родителя согласны, естественно, Чэн Да будет хозяином".

У Цюньфань стиснул зубы. "Вещи можно отдать тебе, я хочу сначала увидеть людей".

Человек в черном кивнул и сказал: "Это придаст уверенности второму дому. Ради справедливости позвольте вам увидеть людей в этой гостинице. Через час увидимся в холле. Но ради жизни Чэн Да я советую тебе не быть лучшим. На какие только уловки не пойдешь.

Затем он повернулся и пошел к двери, чтобы открыть ее.

Напротив верхнего этажа, сцепив руки на животе, сквозь дверные щели, Ян Цин, пятью пальцами осторожно постукивая по тыльной стороне ладони другой руки, холодно смотрел на него.

Вскоре У Цюньфан повел женщину и женщину выйти в холл, чтобы сесть за столик, и набрал второй, чтобы выпить вина.

Затем вышли Мяо И и Ян Цин. Они пришли в вестибюль до и после, и сели с У Цюньфаном за один стол. Они также пригласили Сяо Эр выпить вина.

Конфуцианские глаза за стойкой время от времени обшаривали оба стола, особенно пристально глядя на Мяо И.

Прошло совсем немного времени, и с заднего двора вошел босс, который редко появлялся в это время. Его темперамент был элегантным и очаровательным, а квасцы были как вода. Трудно было прикрыть спереди и сзади лазурное платье, особенно в элегантном и очаровательном. Дикий вкус, который слабо проявляется, очень редок. Его можно описать как разнообразие стилей, возможно, не самый красивый, но он определенно является ошеломляющим среди женщин.

Алум пронеслась через вестибюль, прошла в заднюю часть стойки и заговорила с Конфуцианством, немного расспрашивая о сегодняшних делах.

Затем он вышел из-за стойки и подошел к У Цюньфану, спросил и сказал: "Несколько гостей, у вас еще может быть аппетит?".

У Цюньфан Цян Хуань засмеялся и сказал: "К счастью, есть босс, который лично попросил". На самом деле, она вообще не двигала палочками для еды, никакого настроения.

Хозяйка улыбнулась, кивнула и подошла к столику Мяо И сбоку. Она улыбнулась Мяо И и Ян Цин с нефритовой рукой. "Эти два гостя хорошо едят и пьют".

Мяо И и Ян Цин кивнули. Когда владелица дома обернулась, Мяо И увидела, как из глаз старухи на нее смотрят глубоко посаженные глаза, давая понять, как я огляделась и как очистить свой вкус.

Мяо И быстро опустила голову и подняла стакан, чтобы прикрыть рот. Мое сердце застонало, эта женщина выбежала, чтобы посмеяться на этот раз.

Взгляд Ян Цин не мог не посмотреть на спину матери босса, которая отвернулась.

На самом деле, когда появилась хозяйка, гости-мужчины в холле почти не отрываясь смотрели на тело босса, как в светлое, так и в темное время суток. Это действительно было очарование тела босса, которое несколько завораживало, так ошеломляло!

Поприветствовав два столика здесь, хозяйка не забыла подойти к другому столику в вестибюле, чтобы поприветствовать гостя, а затем повернулась и ушла.

Глаза трех мужчин за столом уставились в беспринципные глаза и отправили хозяина уходить. Некоторые люди показали в своих глазах взгляд Кэти. Некоторые люди показывали в своих глазах греховность. Они могли быть только непристойностями, и никто не осмеливался отпустить их.

Владелица принадлежит к тому типу женщин, который характерен для людей, не умеющих видеть.

Что не говори, другие люди, даже Мяо И и начальство часто видели дождь. Мяо И и ее начальница тоже часто уединяются. Времени на то, чтобы уединиться, не так уж мало. На самом деле, это очень дешево, если брать два раза. Жена босса выпивает в первый раз, а вторая - в предыдущий. Первый день месяца пришлось разбить в другой раз.

В течение сотен лет это было дважды. В другое время я не мог этого допустить". Мяо И подумала об этом и разрыдалась.

Однако, чем больше этого, тем труднее мужчинам от этого избавиться~[www.wuxiax.com](http://www.wuxiax.com)~Лучшего не дано, но нет способа, не говоря уже о других фонах, внучка Гуанмо Шэньюнь Аотянь, кто посмеет провоцировать? Я думаю, что если бы я не была женой босса, я бы не посмела провоцировать его.

По случаю возвращения на задний двор, глаза хозяйки прищурились на глаз Мяо И, предполагая, что Мяо И пришел.

Мяо И наклонился и пробурчал, делая вид, что не видит. Ход щекочет зубы начальницы, серебряные зубы кусают, сердце ошалело, корова два, даешь ожидание!

Оглянувшись, чтобы босс ушел, Ян Цин тайно сказал Мяо И: "Стиль рукоприкладства этой женщины действительно неловкий. Обычно женщины не видят такого шарма. Это можно назвать своеобразным стилем. Предполагается, что сердце мужчины затрепещет. "

Мяо И холодно посмотрела на него: "У меня нет глаз, я вижу, ты хочешь похвалить? Как? Зеленая слива, Цинчжу не обслужил тебя с комфортом? Хочешь, пришлю тебе сотню красавиц?". Намерение - обвинить, когда вы занимаетесь бизнесом, о чем вы думаете?

Конечно, самое главное, что ему было неприятно это слушать. В его сердце владелица стала его заточением и терпимостью к другим.

Ян Цин почувствовал неловкость и быстро объяснил: "Смысл работы не в этом. Это чтобы сказать взрослым, что эта женщина - босс этой гостиницы Фэньюнь. По слухам, это внучка дьявола.

"Мне не нужно, чтобы ты говорил, что я знаю". Мяо И сказала с пустым выражением лица, ее сердце было холодным, и я видела, какие люди были раздеты. Тебе нужно напоминать? (Продолжение следует) Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, месячный проездной, ваша поддержка - моя самая большая мотивация. )

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2090211>